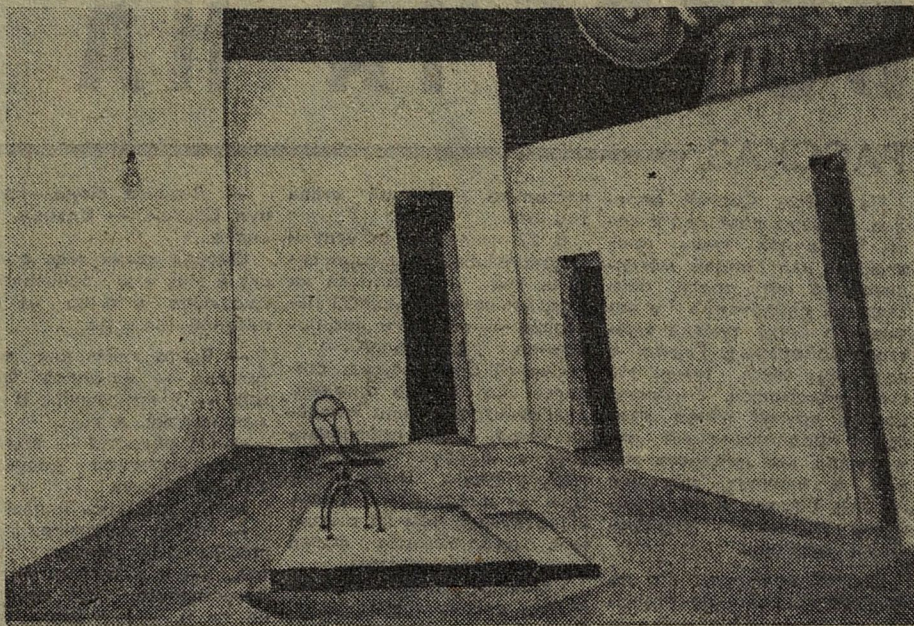

Зарисовки с выставки

ТЕАТР иногда называют старинным, чуть загадочным словом — «действие». Каждый спектакль — действие, действие, происходящее в каком-то времени и в какой-то обстановке. И задача театрального художника — ввести нас в эту обстановку, создать зрительный образ спектакля, способствовать раскрытию режиссерского замысла, своими средствами — средствами художественной выразительности помочь актерам в создании образов, а зрителям — в восприятии постановки.

Зоя Малинина не училась специально «на театрального художника». Она окончила Ленинградскую Академию художеств как живописец. Но так получилось, что, приехав в Свердловск, стала работать в театре юного зрителя.

...Суперзанавес. На вешалке — звериная шкура, шляпа мушкетера, буденовка, внизу — ботфорты, солдатские ботинки, кеды... Первой работой Зои Малининой в ТЮЗе было оформление спектакля «Синяя ворона». Представление еще не началось, а художница уже как бы вводит нас в атмосферу будущего действия, в мир мальчишеских представлений главного героя — Витки — о жизни, в мире его мечтаний и о славном, благородном «веке мушкетеров», и о героических днях революции... Действие «Синей вороны» переносится из доисторических времен в восемнадцатый век, потом — в начало двадцатого, наконец — в наши дни. И

КАМЕРА ДЛЯ АНТИГОНЫ

художнице удалось объединить эти картины разных эпох общей мыслью, какими-то общими чертами оформления, создать зрительный образ спектакля, в котором сочетаются мечта и реальность. Вся обстановка подается как бы через Виткино восприятие — она чуть-чуть похожа на картинки из приключенческих книжек...

На выставке, посвященной 50-летию ВЛКСМ, — два эскиза Малининой. Два эскиза оформления «Антигоны». Серые, грубо оштукатуренные стены — с трех сторон. Массивные. Даже какие-то величественные, но они так напоминают тюремные — эти стены — и так похоже на камеру замкнутое ими пространство. И колонна за одной из стен, похожая на те — в светлой колоннаде Парфенона, прекрасной в солнечных лучах, и не такая. Она резко выделяется на черном фоне и как бы давит своей тяжестью, вычурной и бесполой красотой. А последние сцены, на небольшом возвышении, как на лобном месте, легкий ажурный стул — для маленькой бунтарки Антигоны. На втором эскизе, выделенном в более темных

тонах, с более «темным» освещением сцены, стул этот будет схвачен со всех сторон (стены мало, они не удержали Антигону) уже откровенной каменной решеткой...

Нам кажется, художница и здесь нашла интересный и точный зрительный образ спектакля, в котором четко выражен сам смысл пьесы, ее идея. Малинина почувствовала и удачно использовала перспективу сцены. В таких декорациях удобно играть, актер свободен от деталей обстановки мебели — от всего, что может затруднить его жизнь на сцене, здесь — полная возможность выражения мысли, внутренней идеи каждого образа.

Свяжет ли Зоя Малинина свою жизнь с театром, или будет в дальнейшем работать как живописец, но в ее театральных эскизах видна четкая мысль художника и хороший вкус, и «чувство сцены», и умение найти точное соответствующее задаче и идее спектакля оформление.

В. БОРИСОВА.

На снимке: эскиз З. Малининой к спектаклю «Антигона».